

Âî âí í àÿ èñòî ðèÿ

À. Â. Ô èèèì í í â

56-ÿ Ì Î ÑÊÎ ÂÑÊÀß

В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг. в Псковскую губернию была передислоцирована 56-я Московская стрелковая дивизия - одно из боевых соединений Красной Армии, родившееся в годы Гражданской войны и одержавшее ряд замечательных побед.

Основой ее стали части 6-й Орловской бригады, 54-й и 18-й дивизий, отдельные полки, отряды и запасные части, принимавшие в январе - феврале 1919 г. участие в боях на Севере - под Усть-Подвинском, Высокой горкой, Лукьяновском и Шенкурском, а в апреле того же года - с белофиннами в Карелии. В период боев за Петроград приказом РВСР от 24 ноября 1919 г. из них и была создана новая дивизия, получившая название 56-й стрелковой и состоявшая из девяти пехотных полков при двух дивизионах артиллерии. Быстро приняв вид регулярной части, она совместно с другими соединениями перешла в наступление и в результате трехнедельных непрерывных боев под Пулковом, Гатчиной, Детским Селом при 25-градусном морозе отбросила противника за реку Нарову, заняла Ямбург и заставила Эстонию начать мирные переговоры. Во время переговоров дивизия несла охрану демаркационной линии, а затем была отведена на станцию Вруда Елизаветино-Балтийской железной дороги, где кроме боевой подготовки занималась хозяйственными делами: заготовкой дров для

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории и музееведения Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

железной дороги и петроградской промышленности.

Но мирная передышка оказалась короткой, и в марте 1920 г. дивизия была переброшена на польский фронт - в район Витебска и включена в состав 15-й армии. 14 мая она перешла в наступление и, прорвав проволочные заграждения противника, заняла города Лепель и Малые Доказицы, отбросила поляков за Березину. После передачи дивизии из 15-й армии в 3-ю, она закрепились на Березине, ожидая подкреплений, а затем вновь оказалась в боях, ведя их непрерывно с 5 июля по 14 августа. Форсировать Березину пришлось под сильным артиллерийским огнем противника, буквально засыпавшего осколками переправы. Наведя мост через Неман, бойцы дивизии заняли города Новогрудок, Волковыск, Бельск, Косов, вышли к фортам Новогеоргиевска, дружным ударом под селением Жидомля и прорывом к реке Лебедь смели польские войска, захватив в плен 900 человек, 12 орудий и 65 пулеметов. Кавалерийский полк дивизии лихой конной атакой во фланг Познанской дивизии захватил 230 пленных и 5 пулеметов.

Дивизия оказалась в 20 км от Варшавы, но под влиянием общей обстановки, сложившейся не в пользу Красной Армии, она 17 августа начала вынужденный отход, ведя арьергардные бои под Островом и Гродно. Под Гродно дивизия оборонялась почти месяц, но ухудшившаяся обстановка потребовала дальнейшего отхода вдоль шоссе Гродно - Лида. Шедшая в авангарде отступавших войск, она

при подходе к местечку Жидомля сумела 26 сентября выручить попавшую в окружение 168-ю бригаду, быстро развернулась и смела поляков, захватив 500 пленных, 6 орудий и 20 пулеметов. Вновь отличился своей лихой атакой кавалерийский полк, уничтоживший до 400 солдат противника.

Продолжая отход, дивизия вечером 27 сентября избежала угрозы окружения, переправилась через р. Лебедь и, несмотря на сильный пулеметный огонь противника, маневром очистила путь для других частей армии, захватив одновременно до 400 пленных, 6 орудий и 35 пулеметов. Выйдя в район Новогрудок - Молодечно, дивизия к 1 октября заняла сохранившиеся со времен Первой мировой войны окопы, а с началом мирных переговоров с Польшей была отведена в район Невеля. Всего в период польской кампании части дивизии прошли с непрерывными боями к Варшаве и обратно более 1000 верст, а дивизия получила название «славная из славных».

За успешные и героические действия постановлением РВСР по согласованию с ЦК РКП(б) 20 октября 1920 г. дивизии было присвоено название «Московская», а на следующий день Исполком Московского Совета принял над ней шефство. Один из полков дивизии за боевые отличия одним из первых в Республике получил Красное Знамя ВЦИК.

С переходом на мирное положение части дивизии временно несли охрану границы с Латвией и Эстонией, а в 1921 г. были перебазированы в Новгородскую губернию, в район Старой Руссы. Но и после этого отдельные ее части использовались при ликвидации локальных конфликтов и внутренних неурядиц: борьбы с бандитизмом и дезертирством в Старорусском, Демянском и Холмском уездах, кавполк 10 февраля 1921 г. был переброшен в Тамбовскую губернию для ликвидации «Антоновщины», в марте того же года - артиллерийский и 2-й полки - на подавление восстания в Кронштадте. Со стороны Ораниенбаума, по льду Финского залива, под сильным ружейным и пулеметным огнем «москвичи» первыми ворвались в Кронштадт. В декабре 1921 г. кадровая учебная бригада была переброшена в Карелию для отражения вторгшихся белофиннов, а в апреле 1922 г.

учебно-кадровый полк направлен для борьбы с басмачеством в Туркестан, где сражался под кишлаками Баба-Доги и Гыдждуван, у городов Кермен и Хотырчи. Основные силы дивизии, оставшиеся в Новгородской губернии, помимо боевой учебы оказывали помощь крестьянам в уборке урожая, в сплаве леса. Лишь в июне 1922 г. дивизия была свернута в три полка и окончательно перешла на мирную учебу. «Московские» названия стали носить и полки дивизии: 166-й - Краснопресненский, 167-й - Замоскворецкий, 168-й - Рогожско-Симоновский.

В октябре 1923 г. на дивизию была возложена задача по проведению в опытном порядке перевода на территориально-милиционный принцип формирования. Она провела первый опыт территориальных сборов в Новгородской и частично в Петроградской и Псковской губерниях, а в 1924 г. дивизия окончательно стала территориальной, получив район дислокации в Петроградском военном округе - опять же в Новгородской губернии, и частично в Петроградской и Псковской.¹

Сущность проводившейся в 1924 - 1925 гг. военной реформы раскрывают в своих воспоминаниях советские военачальники, бывшие непосредственными ее очевидцами и участниками. Руководство страны, - писал впоследствии Маршал К. А. Мерецков, - пошло «по линии создания такой армии, в составе которой будут и кадровые части, и территориально-милиционные. Постоянными кадрами явятся высший, старший, средний командный состав, часть младшего состава и рядовых (сверхсрочники, особые службы). Все мужчины трудового социального происхождения будут призываться для военного обучения. Одни из них пройдут службу в регулярных частях в течение разных сроков (в зависимости от рода войск), другие - непродолжительное обучение в территориальных частях, а в дальнейшем, по мере надобности, их станут призывать на краткосрочные воинские сборы...».²

Солидарен с этим утверждением и Маршал Г. К. Жуков: «Одним из наиболее важных мероприятий реформы явилось введение территориального принципа комплектования Красной Армии. Территориальный принцип

распространялся на стрелковые и кавалерийские дивизии. Сущность этого принципа состояла в том, чтобы дать необходимую военную подготовку максимальному количеству трудящихся с минимальным их отвлечением от производительного труда. В дивизиях примерно 15-20 % штатов составляли кадровые командиры, политработники и красноармейцы, а остальной состав был временным, ежегодно призывавшимся (в течение пяти лет) на сборы сначала на три месяца, а потом по одному месяцу. Остальное время бойцы работали в промышленности и сельском хозяйстве.

Такая система обусловила возможность быстрого развертывания в случае необходимости достаточно подготовленного боевого состава вокруг кадрового ядра дивизий. Причем расходы на обучение одного бойца в территориальной части за пять лет были гораздо меньшими, чем в кадровой части за два года. Конечно, лучше было бы иметь только кадровую армию, но в тех условиях это было практически невозможно.

Мероприятия военной реформы были закреплены в Законе о военной службе, принятом в сентябре 1925 г. ЦИК и СНК СССР. Это был первый общесоюзный закон об обязательном несении военной службы всеми гражданами нашей страны, одновременно определивший и организационную структуру Вооруженных Сил.³

Из политдонесений по 56-й Московской дивизии за летние месяцы 1924 г. видно, что «некомплект младшего комсостава доходит до 60-65 %, в результате сильно увеличивается нагрузка на комсостав, что порождает усталость в работе», «в 168-м полку за первую неделю июля самовольно отлучившихся свыше 20 человек, 80 % их падает на праздничные дни, по окончании которых терармейцы возвращаются. В начале месяца отмечено шесть случаев пьянства комсостава», «материально-хозяйственное состояние дивизии удовлетворительное. Недостаток летнего обмундирования был ликвидирован. Неважно с постельными принадлежностями переменного состава. Эпидемических заболеваний не было», «ежедневно проводятся строевые занятия по 5,5 часов» и др.⁴

В июле - августе 1925 г. 56-я Московская дивизия была перебазируется в Псков-

скую губернию, что было сопряжено с немалыми трудностями размещения и устройства частей на новом месте. 29 июня 1925 г. Президиум Псковского губисполкома обсудил вопрос «О расквартировании частей 56-й стрелковой дивизии», решив «подыскать помещения, квартиры для комсостава и др.». Для размещения командования и штаба решено было отвести здание бывших Присутственных мест в Пскове, для временного расквартирования семей комсостава к 20 августа 1925 г. приготовить на первое время два дома, губвнугоргу организовать обслуживание частей через кооперацию, губоно оказать помощь в оборудовании клубов, «Ленинских уголков», организовать театральное и кино-обслуживание и т.п. 3 августа 1925 г. губисполком создал специальную «тройку по расквартированию воинских частей в Пскове», решившую дополнительно закрепить для квартир комсостава три дома, в Острове перевести в другое место инвалидный дом, приспособить помещение винного склада, решить вопрос о сокращении нормы жилплощади на человека.⁵

Вскоре по последнему пункту стали поступать ходатайства от уездных исполкомов, и губисполком 10 августа 1925 г. разрешил произвести сокращение в уездных городах установленной нормы жилой площади на человека, не понижая ее, однако, за пределы 8,1 кв. м. Мера эта считалась временной, при этом губисполком рекомендовал «проявлять максимум осмотрительности, не отступать от существующих законоположений и тем самым не создавать повода к возбуждению населением каких-либо ложных слухов», одновременно поставить вопрос о строительстве специальных зданий, а также «ввиду острого недостатка помещений для размещения переменного состава терчастей во время сборов» разрешил временно занять пустующие винные склады в Порхове, Острове, Опочке и Новоржеве.⁶

Местом дислокации 166-го Краснопресненского полка стала Опочка, 167-го Замоскворецкого - Псков (3-й батальон его разместился в Острове), 168-го Рогожско-Симоновского - Порхов (3-й батальон его дислоцировался в Сольцах), артиллерийского полка - лагеря близ Струг Красных, кавэскадрона - Красное Село Ленинградской

губернии. В Пскове сохранились дореволюционные здания для размещения воинских частей, поэтому здесь вопрос решался проще: основная часть 167-го полка размещалась в Омских казармах на Завеличье, саперная рота и рота связи - в Иркутских казармах. Управление дивизии, как и планировалось, разместилось в здании бывших Присутственных мест, освободившемся с переездом губернских учреждений в восстановленное здание Дома Советов.⁷ В сентябре 1925 г. губисполком передал в распоряжение воинских частей для использования часовню «Владычный крест» и под клуб бывшую церковь Иркутского полка.⁸ Командный и политический состав 167-го полка на своем собрании принял решение назвать Омские казармы именем комиссара Жаброва, погибшего 19 мая 1920 г. при переправе через Березину, но имя это за помещением не закрепилось. Зданию Присутственных мест губисполком 4 ноября 1925 г. присвоил имя М. В. Фрунзе, а Иркутские казармы получили имя Л. Д. Троцкого (носили до 1929 г.).⁹

Гораздо больше проблем с размещением частей возникло в уездных городах губернии. В Опочке, например, в августе 1925 г. «вследствие жилищного кризиса и полного отсутствия приспособленных помещений» наиболее подходящим было признано здание винного склада, требовавшее ремонта, каковой надлежало произвести самому полку. В Порхове губисполком передал в «арендное бессрочное пользование» полка ряд строений: флигель при бывшей гимназии, пожарное депо, дома бывших владельцев Тютчева и Ардамацкого, имение «Ольгино», здание бывшего духовного училища, а также ранее занимаемые кинотеатром и Домом пионеров. В Острове таким помещением оказался бывший Симанский монастырь, ранее занимаемый инвалидным домом и требующий ремонта. Повсеместно было проведено уплотнение складочных помещений.¹⁰

Вскоре в Порховском уезде в дополнение к уже отведенным помещениям воинским частям были переданы бывшие имения «Подклинье», «Горамулино» и «Никольское», а также признано целесообразным передать пустующий дом в имении «Дирины горки», находившийся в ведении губпрофобра. Но

губоно выступил против передачи последнего, т.к. это имение представляло собой «учхоз Вольшовского сельскохозяйственного техникума, где летом учащиеся проходят практику», отметив, что «пустующих зданий там нет, лишь четыре небольшие комнаты в бывшем помещичьем доме не заняты зимой и осенью, летом в них размещаются практиканты». В сентябре 1925 г. перед губисполкомом и ГубЗУ был поднят вопрос о передаче полку фруктового сада имения «Ольгино», находившегося в ведении конезавода.¹¹

«В связи с быстрым переходом частей 56-й дивизии на территорию губернии размещение таковых по уездам произошло не везде полностью по намеченному плану. Частью оттого, что губисполкомами не предоставлены в распоряжение воинских частей ранее намеченные помещения, частью оттого, что отведенные помещения требуют капитального или восстановительного ремонта», - отмечал 24 августа 1925 г. Псковский губисполком. Не все благополучно обстояло и в Пскове: «Так, например, помещение, предназначенное для штаба дивизии и управления терокруга в бывших Присутственных местах за неосвобождением его гражданским учреждением, а именно штаб дивизии, подив и комендантская команда находятся в стесненных условиях. Трибунал, прокуратура и управление терокруга размещены в помещениях бывших офицерских флигелей, что крайне неудобно, т.к. от перевода этих учреждений зависит расквартирование семей военнослужащих, кои сейчас уплотнены настолько, что дальнейшее проживание в таких условиях невозможно. Расквартирование же воинских частей в Иркутских казармах, хотя ввиду ремонта помещений корпусов № 5,9 и 10 проведено не по плану, но все же можно считать удовлетворительным, т.к. части временно впредь до окончания ремонта размещены в помещениях сборного пункта (корпус № 4)... Семьи комсостава ютятся к казармам, совершенно непригодных помещений, в гостиницах... Затягивается устройство шести хлебопекарных печей, оборудовано до 75 % конюшен».¹²

В период перебазирования дивизии в Псковскую губернию из состава ее выделена самостоятельная 43-я стрелковая дивизи-

зия, части которой разместились в Себеже, Невеле, Великих Луках и Торопце.¹³ «43-я дивизия выделена из состава 56-й дивизии и еще полного комплекта командного, политического и рядового состава не имеется, - отмечалось в одном из докладов в августе 1926 г. - Имеющийся состав средний, по своей подготовке значительно слабее командно-политического состава 56-й дивизии...»¹⁴

«Общее состояние дивизии признать удовлетворительным и боеспособным, - подчеркивалось в докладе о состоянии 56-й дивизии от 22 сентября 1925 г. - Отметить, что нормальное расквартирование воинских частей по губернии может быть достигнуто только путем постройки военведом специальных казарменных помещений по территории губернии. До этого внимание руководящих органов дивизии и партийно-советских организаций губернии должно быть направлено к дальнейшему ремонту и приспособлению ныне занимаемых частями помещений».¹⁵

Некоторые улучшения в обустройстве частей дивизии, хотя и медленно, но происходили. «Если к моменту прибытия 56-й дивизии квартирно-бытовые условия не были совсем готовы, - отмечал в апреле 1926 г. начальник теруправления Балуков, - то к зиме уже были в удовлетворительном состоянии и расквартирование было произведено. В Острове и Опочке условия расквартирования сносные, хуже дело обстоит в Порхове, где соответствующих помещений нет и 168-й полк расквартирован распыленно. Тяжелыми остаются условия батальона, расквартированного в Сольцах. Помещения под склады также отсутствуют, и таковые размещены в семи местах...»¹⁶ 168-й полк в Порхове и уезде занимал 32 различных строения, разбросанных по территории.¹⁷

Дивизия находилась в Псковской губернии еще в стадии размещения, но уже 7 августа 1925 г. был подписан приказ о подготовке к 21-дневным сборам терармейцев 1899 - 1901 гг. рождения,¹⁸ проживавших в пределах Псковского уезда. Проживавшие в Пскове и Псковогородской волости должны были явиться 24 сентября 1925 г. в помещения бывших Омских казарм, остальные - 23 сентября на сборные пункты, размещавшиеся преимущественно при железнодорожных

станциях: граждане Славковской волости - на ст. Подсевы, Заройской - на ст. Карамышево, Горской - на ст. Новоселье, Краснопрудской - на ст. Красные Пруды, Палкинской - в д. Ветошка Псковогородской волости. Гораздо раньше следовало прибыть на места сбора командно-политическому составу - 14 сентября и административно-хозяйственному - 17 сентября. «Перед отправкой вымыться в бане, коротко подстричься и захватить с собой: служебную книжку терармейца, проездное свидетельство, продукты на два дня, две смены белья, постельник, две подушечные наволочки, простыню, одеяло, кружку, ложку и два мешка для хранения собственных вещей» - гласило предписание. Руководители предприятий, учреждений и организаций, а также председатели волисполкомов и органы милиции обязывались принять все меры к обеспечению своевременной явки приписного состава. В программу занятий входили: история и задачи Красной Армии, опасность новых войн, огневая и строевая подготовка, помощь при ранениях, защита от отравлений и др.¹⁹

Первые сборы 167-го полка прошли в целом более-менее организованно, иной оказалась ситуация в 166-м Краснопресненском полку в Опочке, которому в октябре 1925 г. необходимо было приступить к ружейным и пулеметным стрельбам, в противном случае сбор был бы сорван. Но стрельбища - не то что специально оборудованного, а вообще никакого - вблизи Опочки не было. Необходимо было срочно приступить к расчистке отведенного УЗУ участка, на что утверждения Наркомзема еще не было, а дело не ждало. И Опочечское УЗУ взяло на себя смелость, разрешив полку расчистку отведенного участка. Весь материал от расчистки (лес) был использован для устройства и оборудования тира. Но позже выяснилось, что полку за использованную древесину необходимо уплатить 107 руб. 20 коп., каковых в его распоряжении не было.²⁰

12 февраля 1926 г. вопрос об отводе земли под лагерь и артополигон рассмотрело секретное заседание Порховского уисполкома, принявшее решение закрепить для этого участок в районе Крючкино - Стуголь, где соорудить учебное поле и стрельбище. Реше-

но было также дополнительно закрепить за полком бывшее имение «Вячек».²¹

Директивой РВС ЛенВО от 24 октября 1925 г. расположенным на территории Псковской губернии дивизиям - 56-й и 43-й надлежало в период с 1 декабря 1925 г. по 1 апреля 1926 г. обучить в две очереди 11,5 тыс. допризывников 1904 г. рождения и в одну очередь - 8 тыс. допризывников 1905 г. рождения, а также оставшихся ранее необученными новобранцев 1902-1903 гг. рождения. Для этого в срок до 25 ноября 1925 г. предстояло закончить оборудование и ремонт учебных пунктов, провести медицинское освидетельствование призывников. В соответствии с этим штаб 56-й дивизии предложил следующий порядок проведения военного обучения: в декабре 1925 - марте 1926 гг. - обучение допризывной подготовке граждан 1905 - 1906 гг. рождения по всем уездам губернии (27 тыс.), в апреле-июне 1926 г. - трехмесячное обучение новобранцев 1903 г. рождения, и в сентябре - одномесячные сборы по Псковскому, Порховскому и Островскому уездам (12 тыс.).²²

Для проведения ремонта и оборудования помещений сборных пунктов губернии управление терокруга 56-й дивизии составило смету на 72417 руб. 58 коп., но принять ее на счет местного бюджета губисполком не имел возможности, т.к. бюджет губернии и без того был дефицитным. Руководство губернии стало ходатайствовать об этом перед НКВД.²³ В Острове, например, под сборные пункты было отведено 8 различных строений гражданского ведомства и одно - военного, в Порхове - одно здание военного ведомства и два коммунальных дома, в Новоржеве - одно здание военного ведомства и несколько гражданских домов, в Опочке - четыре коммунальных дома, в Пскове - бараки бывшего пересыльного пункта и эвакуопункта, здание реального училища, а под сборный пункт - весь район бывших Иркутских казарм (корпуса № 1-3, флигели №№ 8, 11 и 12, склады и сараи). Отведенные здания повсеместно требовали ремонта и приспособления, вдобавок необходимо было оборудовать хлебопекарни, конюшни с коновязями и др. На все это и требовалась запрашиваемая сумма.²⁴

В начале 1926 г. 56-я дивизия провела учебные сборы новобранцев 1903 г. рождения.

Из подлежащих явке 4018 человек прибыли в срок 3790 (94,3 %), не явились 228 человек (5,7 %) - главным образом по уважительным причинам (хозяйственные дела, болезнь, нахождение в отхожих промыслах и т.п.). На 96,3 % новобранцы были крестьянами, на 96 % - беспартийными, но зато полностью грамотными - всего 3,5%, хотя «общее развитие новобранцев довольно низкое, - отмечалось в отчете. - Даже об основных вопросах текущих событий в большинстве представлении самое смутное», 52% совершенно не читали газет.²⁵

«Зимний период для дивизии, впервые зимовавшей в новом районе и окончательно еще не устроившейся казарменно на новых местах, вызывал целый ряд затруднений, - отмечалось в докладе о состоянии партийно-политической работы в дивизии за январь-март 1926 г. - Далеко не везде помещения в суровый зимний период являлись нормальным условием для жизни и учебы частей.

Особенно это положение верно в отношении допризывных пунктов, требовавших ремонта оборудования, усиленного отопления и т.п. Норма топлива вследствие этого была для Псковской губернии недостаточной. Сказывалась незаконченность коммунального оборудования помещений - вода, уборка, свет. Но за зимний период достигнута твердая плановая постановка учебной работы в полковых школах и спецчастях. Слабее результаты вневойсковой работы, недостаточен охват переменного состава. Вполне успешно прошла подготовка новобранцев - пограничников. Подготовлены и проведены дивизионные военные игры: в течение трех дней отрабатывались наступательные и оборонительные действия «красной» и «синей» сторон. Краткосрочные сборы дивизия проводила между декадами допризывной подготовки по два-три дня в период февраля - марта. Явка на сборы проходила удовлетворительно».²⁶

Очередные сборы в 1926 г. начались с 1 сентября (саперной роты и роты связи - с 5 сентября) и продолжались для рядового и младшего начальствующего состава 30 дней, для тыловых учреждений - четыре дня, командный и политический состав приглашался за 14 дней для предварительной подготовки. На сборы призывались три возраста

- 1900 - 1902 гг. рождения - в количестве: в Пскове - 2840 человек, в Опочке - 1488, Порхове - 1330, Острове - 1119, Сольцах - 1428. Помимо терармейцев на сборы привлекались лошади местного населения: в Опочке - 13, Порхове - 13, Острове - 38, Пскове - 39.²⁷

Перевод на территорию Псковской губернии двух дивизий - 56-й и 43-й и процесс их обустройства на новом месте потребовали значительных финансовых затрат, а занятие ряда зданий породило ряд новых проблем. «В конце прошлого бюджетного года в пределах Псковской губернии были размещены 43-я и 56-я дивизии, - сообщал 17 мая 1926 г. Псковский губисполком во ВЦИК. - Со стороны Псковского губисполкома были предприняты все меры к тому, чтобы предоставить частям и управлениям этих дивизий хотя бы максимум потребных им условий. Но ввиду того, что как в довоенное, так и в военное время количество казарменных строений и строений, могущих быть использованными для этих целей в пределах губернии, чрезвычайно незначительно, то пришлось изыскивать всевозможные способы размещения. К последним относятся: занятие жилых строений в ущерб гражданскому населению, т.к. фронтное положение губернии и арена гражданской войны на ее территории сильно отразились на состоянии жилой площади; занятие синагог, молелен, школ, церквей и т.п. Но, несмотря на все эти исключительные мероприятия, все же не удалось удовлетворить все сколько-нибудь нормальные потребности воинских частей. Кроме указанных мероприятий, несмотря на чрезвычайно трудное финансовое положение губернии в прошлом году, губисполком отпустил из местных средств дополнительно к утвержденным бюджетным расходам на нужды военведа 29716 руб. Но, несмотря на все это, бытовые условия, которые были созданы для красноармейцев и терармейцев, далеко не соответствовали и не способствовали укреплению служебной дисциплины и требований устава.

В текущем учебном году эти ненормальности усугублялись вследствие того, что по местному бюджету по предложению бюджетной комиссии при Наркомфине утверждена сумма на нужды военведа лишь в размере прошлогодних ассигнований - 85139 руб., т.е.

сумма, равная той, которая была отпущена до ввода в губернию двух дивизий. Что же касается необходимых средств на обслуживание нужд этих дивизий, было поставлено ходатайство перед СНК об отпуске из средств последнего необходимой суммы, ввиду непосильности для бюджета Псковской губернии нести столь крупные расходы на нужды военведа.

На основании этого губисполком возбудил ходатайство перед СНК РСФСР 28.12.25 г. об ассигновании 250 тыс. руб. СНК своим постановлением от 3.1.26 г. постановил отпустить 170 тыс. Но до сего времени ни одного рубля не получено. Ассигнованные средства по местному бюджету давно израсходованы, имеются большие задолженности за оказание военведу коммунальных услуг. Кроме того, указанные средства должны быть направлены главным образом на ремонтные работы, и теперь, с наступлением строительного сезона ощущается большая необходимость в них, т.к. большинство помещений нуждаются в ремонте, без какового дальнейшее пребывание в них воинских частей становится совершенно невозможным. Средства на новое строительство по смете Наркомвоенмора и капитальный ремонт также отпускаются чрезвычайно медленно (отпущено 25 тыс.)...» 25 октября 1926 г. было подтверждено прежнее решение о выделении на ремонт военных зданий дотации в 170 тыс. руб., но поступление ее вновь задержалось.²⁸

В июне 1926 г. Псковский губисполком вновь обратился во ВЦИК: «Вследствие расквартирования на территории губернии двух дивизий и ряда специальных частей для размещения воинских частей занято большое количество коммунальных зданий. При имеющемся большом жилищном кризисе в городах губернии это размещение значительно уменьшит возможности изжития жилищного кризиса в городах. С другой стороны, воинские части расквартированы плохо, занимая разбросанные по всему городу мелкие коммунальные здания. В числе зданий, занятых для размещения воинских частей, имеются и здания, принадлежавшие ранее Министерству просвещения. Среди них ряд зданий, которые согласно постановлению 3-й сессии ВЦИК должны быть возвращены Наркомату просвещения...»²⁹

В последнем случае весьма сложно складывалась обстановка в Порхове, где, как уже отмечалось, в силу разбросанности частей ими было занято несколько зданий бывших учебных заведений. В начале 1927 г. Порховский уисполком решил было несколько уменьшить разбросанность и улучшить размещение войск, посягнув при этом на здание школы, что едва не привело к конфликту. 4 февраля 1927 г. Президиум уисполкома принял постановление «Об улучшении размещения воинских частей в Порхове». Отметив, что «расквартирование воинских частей в Порхове вследствие острого квартирного кризиса является крайне тяжелым», он решил принять меры. Для размещения полковой школы и красноармейского клуба решено было по окончании учебного года отвести здание школы II ступени, но при условии освобождения воинской частью здания пожарного депо, а «в целях концентрации размещения полка» отвести участок между винным складом и школой для нового строительства. УОНО заявил протест против такого решения, но уисполком признал его необоснованным, т.к. взамен отобранного здания школа получила другое помещение - бывшего духовного училища, где ранее находилась полковая школа.³⁰

1 апреля 1927 г. этот вопрос был вынесен на рассмотрение уже Пленума Порховского уисполкома, которому представили «особое мнение» работников просвещения с 19 подписями. «Полк не настолько разбросан по городу, к тому же ему предоставлены все лучшие здания в городе: бывшего реального училища, бывшей городской управы, пожарного депо и бывшего духовного училища, не считая других необходимых зданий, - писали педагоги. - Школы Порхова ютятся в старых и неудобных помещениях, разбросанных в отдельных зданиях: школа К. Маркса - в двух зданиях, из которых одно в полуразрушенном состоянии, им. Ленина - в трех зданиях, Первомайская I ступени - в двух. Единственное, специально построенное для школы в 1908 г. двухэтажное здание с правильной планировкой классов - это здание школы II ступени, где насчитывается около 400 учащихся, из коих 45% - дети крестьян уезда. При этом в городе и уезде только одна школа II ступени.

Здание бывшего духовного училища, построенное в 1880-х гг. хозспособом, приспособлено было на четыре класса и общежитие. Приспособление этого здания для школы II ступени невозможно - придется работать в нескольких приспособленных помещениях. Отнятие школы II ступени принесет больше вреда интересам страны. Полк может переждать два-три года до постройки казарм на средства нашего ведомства. Делу же просвещения будет нанесен значительный удар. Школы города с осени окажутся еще в более тяжелом положении...»

Но Пленум уисполкома вопреки этому «особому мнению» большинством голосов решил: «Ввиду современной международной обстановки и пограничности Псковской губернии, разбросанности полка в разных частях города и желательности содержания его в одном районе, в целях усиления боеспособности полка, единственно возможным выходом из указанного затруднения является занятие школы II ступени».³¹

Приведенный пример показывает всю остроту возникшей ситуации, которую не удавалось разрешить на протяжении многих лет. Расширение масштабов образования, а затем и введение всеобщего начального обучения требовали большего количества учебных площадей, воинские части же, занимавшие школьные здания, не могли их освободить, т.к. строительство помещений военного назначения затягивалось.

В августе 1926 г. кадровый состав 56-й дивизии насчитывал 2410 человек, из которых: 326 - командного состава, 91 - политического и 1916 - красноармейцы. По социальному составу в дивизии преобладали крестьяне - на 80%, 413 были членами ВКП(б), 583 - комсомольцами.³² В период 16-29 сентября 1926 г. дивизия провела на территории Островского и Новоржевского уездов большие маневры, в которых участвовало несколько тысяч красноармейцев и терармейцев. «Надо принять меры к размещению, агитации среди местного населения - чтобы к бойцам относились благожелательно, обратить внимание на появление незнакомых лиц, вести борьбу со шпионами, замеченных в подозрении в сборе сведений о состоянии частей - немедленно задерживать и препро-

вождатъ в военный штаб, - разъяснил в преддверии маневров Президиум губисполкома. - Дача каких-либо сведений о прохождении войск не разрешается. Заготовка фуража и продуктов будут производиться на местах». На маневры впервые в большом числе были мобилизованы лошади - в количестве до 1 тыс. голов. Привлечены они были главным образом из Псковского и Порховского уездов, а крестьянам, поставившим их, выплачивалась компенсация: за лошадь с повозкой - 1 руб. 25 коп. в сутки. «Маневры нынешнего года показали, - писал в ноябре 1926 г. «Псковский набат», - что дивизия крепка, дружна и боеспособна».³³

В том же 1926 г. дивизия провела призыв терармейцев 1904 г. рождения. Из тех, кто должен был явиться (21504 чел.) 95% прибыли своевременно, 346 - с опозданием, не явились по различным причинам 734 чел. (3,4%). Допризывная подготовка проводилась в четырех уездах - Псковском, Порховском, Островском и Опочецком - на 25 допризывных пунктах: 166-й полк проводил обучение на шести пунктах, 167-й - на пяти, 168-й - также на пяти, артиллерийский полк - на шести, саперная рота, рота связи и кавэскадрон - каждый на одном. В 1926/27 г. допризывной подготовке подлежали в четыре очереди 11553 человека 1905 - 1906 г. рождения.³⁴

Осенью 1926 г. 91 человек окончил при 167-м полке полковую школу. Официальный выпуск производился на торжественном заседании в помещении театра им. А. С. Пушкина с присутствием представителей гражданских организаций. Окончившему школу с отличием курсанту Кузнецову преподнесли книгу «Спутник молодого командира», по окончании торжественной части силами курсантов был поставлен спектакль.³⁵ В ноябре того же года из прибывших в полк 252 новобранцев в полковую школу направили 171.³⁶ И в том же 1926 г. впервые на территории Псковской губернии дивизия праздновала очередную, 7-ю годовщину своего основания. Открывая митинг, военком дивизии Васенцович сказал: «Этот славный победоносно-героический путь устлан телами рабочих и крестьян. Память об этих славных бойцах, их революционных заветах повелительно требует от нас -

впредь стоять твердо на завоеванных постах». В тот же день Васенцович выступил с докладом на торжественном заседании, состоявшемся в помещении кинотеатра «Аврора». С приветствиями выступили секретарь губкома ВКП(б) П. И. Струппе, представитель РВСР Ефимов, председатель губисполкома А. М. Смирнов, сказавший о гордости губернии за то, что на ее «территории находится такая доблестная дивизия». Были оглашены приветствия от шефа - Московского Совета во главе с Л. Б. Каменевым («По-прежнему стоять на охране Советской Республики, идти по пути Ильича!»), приказ по войскам ЛенВО: «Прошедшая тяжелый боевой путь, покрывшая себя славой побед в гражданской войне, заслужившая почетное звание имени Московского Совета - дивизия и на фронте строительства Красной Армии на территориальных началах идет от победы к победе». На торжественном заседании вспоминали и называли имена героев гражданской войны, огласили список ветеранов. В расположении Омских казарм в связи с годовщиной дивизии состоялся военно-спортивный праздник. Кроме вольных упражнений, «пирамид» и перетягивания каната проводилась военная игра «лисичка», езда по кольшкам и с заряженными орудиями, скачки, рубка лозы, футбольные состязания команд 167-го полка и артиллеристов. Во всех частях политотдел провел встречи с участниками гражданской войны и торжественные собрания с участием представителей гражданского населения. Непременно вспоминали награжденных бойцов и командиров дивизии. Орденом Красного Знамени, например, был награжден начальник мотобдела теруправления Ерохов, захвативший в 1919 г. у селения Виделибье пленных, повозки, снаряжение и снаряды белых, такой же награды был удостоен начальник штаба дивизии Ф. И. Толбухин, отличившийся в боях на западном берегу р. Неман в 1920 г. Всего же в Пскове тогда насчитывался 21 краснознаменец. Различных наград в день 8-й годовщины РККА (февраль 1926 г.) были удостоены 29 командиров и бойцов дивизии.³⁷

23 февраля 1928 г. на имя командира дивизии была получена телеграмма, сообщившая о том, что «в ознаменование 10-летия

РККА за боевые отличия и подвиги на разных фронтах» по представлению РВСР ЦИК СССР наградила 56-ю стрелковую дивизию Почетным Революционным Знаменем. Такой награды дивизия удостоилась одной из первых в Республике, еще раз подтвердив свой лозунг «Всюду первая и всегда с победами». «Поздравляю, - телеграфировал Председатель РВСР К. Е. Ворошилов. - Убежден, что бойцы твердо и уверенно понесут свои красные боевые знамена к будущим победам».³⁸ Поздравил с этой наградой дивизию и ее шеф - Московский Совет, делегация которого 24 февраля 1928 г. прибыла в Псков. В тот же день в здании бывшей городской думы открылся Дом Красной Армии, где оборудовали выставку о 10-лети дивизии. Знамя же ЦИК было вручено ей председателем окрисполкома А. М. Смирновым 28 сентября 1928 г. по окончании «военной недели», завершившей очередные дивизионные маневры и летнюю боевую учебу. На маневрах присутствовал командующий войсками ЛенВО М. Н. Тухачевский, давший высокую оценку действиям частей. Вручение же Знамени состоялось на Советской площади Пскова в присутствии делегаций фабрик и заводов, учебных заведений, официальных органов.³⁹

В январе 1928 г. решено было начать устройство постоянного летнего лагеря дивизии. Выбор РВС ЛенВО пал на предместье Пскова Череху, т.к. район был близко расположен к городу, имел хорошие подъездные пути - железнодорожные и грунтовые, важен он был и по стратегическим соображениям: находился неподалеку от государственной границы с Латвией и Эстонией, и нахождение здесь значительного воинского контингента отвечало задачам укрепления обороны страны. Особая комиссия обследовала намеченный участок площадью 3 тыс. га и признала его вполне пригодным для устройства лагеря. Предстояло провести большие работы по землеустройству, оборудовать учебное поле и стрельбище, переселить в другое место расположенные в д. Барбаши, попадавшие в зону лагеря, шесть крестьянских хозяйств, построить несколько столовых-кухонь с разовой пропускной способностью в 500 человек, конюшни - на 48 лошадей каждая, здания для штабов, складов, амбулаторию, медпункт, 20

стационарных уборных и др., и сделать это в короткое время - уже летом 1928 г. предполагалось провести первый сбор. Для устройства лагеря требовалось более 120 тыс. руб., часть из которых командование дивизии уже имело, но обратилось к Псковскому окрисполкому о выделении дополнительных 50 тыс. руб. из местного бюджета.⁴⁰

Выбранный для устройства лагеря участок включал в себя несколько лесных дач Псковского лесничества - Саввино-Пустынскую, Спасскую и Архиерейскую, которые надлежало расчистить с вырубкой деревьев. Но поскольку Архиерейская дача являлась защитной и водоохраняемой зоной, то Псковское ОкрЗУ, боясь осыпания песчаного грунта и обмеления рек Великой, Черехи и Многи, не соглашалось с передачей ее под расчистку, ссылаясь на статьи Лесного кодекса. Но штаб 56-й дивизии привел свои доводы: вырубка деревьев предстояла не сплошная, а выборочная - с тем, чтобы между ними поставить палатки, и она составляла не более 3% площади всех насаждений. Участок же восточнее шоссе, где предполагалось устройство поля, предстояло расчистить на 5%, а в юго-восточной части - на 50% с сохранением полосы вдоль Черехи.⁴¹

15 февраля 1928 г. Президиум Псковского окрисполкома по докладу начальника штаба 56-й дивизии Ф. И. Толбухина постановил отвести «под лагерь, учебное поле, стрельбище и полигон в районе Черехи согласно представленному плану с безвозмездным срубом леса для лагерных построек и оборудования на указанном участке», но при этом «вырубку леса бывшей Архиерейской дачи каждый раз согласовывать с лесным отделом».⁴² Вопрос о частичной вырубке был согласован с окрпланом, Ленинградским облисполкомом, Наркомземом, РВС ЛенВо и РВСР и окончательно утвержден в марте 1928 г. в СТО. Вырубаемые 2 тыс. стволов деревьев передавались бесплатно военному ведомству для строительства, в августе 1928 г. было безвозмездно выделено еще 3 тыс. бревен, в остальных же случаях древесина предоставлялась по полной продажной стоимости, как для государственных учреждений: 1 тыс. деревьев за 10 тыс. руб. Одновременно с принятием решения об отводе участка окрисполком дал

указание окрфину об отпуске запрашиваемых 50 тыс. руб., но предупредил, что в будущем никаких дополнительных средств на постройку лагеря из местного бюджета отпустить не сможет.⁴³

Лагерь в Черехе находился еще в начальной стадии оборудования, но уже в июне 1928 г. был открыт для сборов и учений. К тому времени были уже оборудованы нары, пирамиды для винтовок, умывальники, тир, спортивная площадка, радиоустановка, силами учащихся школы «Сельстроая» - «Ленинская палатка». На трехмесячный лагерный сбор были призваны первые 80 человек.⁴⁴ Тем временем устройство лагеря продолжалось. Вскоре выяснилось, что ассигнованных местным бюджетом 50 тыс. руб. явно не хватает: для возведения участка для артиллерийского полка, постройки ветеринарного лазарета и артезианского колодца требовалось еще не менее 11 тыс. руб. Эта сумма была включена в окружной план ассигнований на 1928/29 г. 16 июля 1928 г. в Черехинский лагерь прибыл для прохождения практических занятий артиллерийский полк.⁴⁵

В марте 1929 г. Псковский окрисполком принял решение о добавлении к территории лагерного стрельбища дополнительного участка в районе хутора Тетервинец Ядровского сельсовета, где находились два крестьянских хозяйства.⁴⁶ На середину мая 1929 г. был назначен учебный сбор терармейцев, а одной из основных целевых установок предстоящего лагерного периода была отработка совместных действий с авиацией. С этой целью в расположение 56-й дивизии в мае 1929 г. прибыл авиаотряд, расположившийся в районе Крестов. Там же была оборудована учебная посадочная площадка, устроены кухня, столовая, «Ленинская палатка» и др., т.е. авиаотряд тоже разместился лагерным порядком.⁴⁷ Торжественное открытие лагерей, хотя до конца еще не оборудованных, было назначено на 9 июня 1929 г. Окружком ВКП(б) в связи с этим рекомендовал райкомам партии направить делегации от всех районов, в Череху прибыли и представители псковских организаций, шефа дивизии - Московского Совета. «Сегодня 6 тыс. псковских пролетариев посещают проектируемый лагерь, - писал в связи с этим «Псковский набат». - В Черехе

закончена постройка кинотеатра, открывается теннисная площадка, полковая школа готовит физкультурные выступления. Гостей на пристани встречает командование, приезжие препровождаются на стадион, где в 11 часов состоится парад. Затем состоится ознакомление с физкультурной подготовкой, бытом и жизнью красноармейцев, вечером - гулянье, спектакли, игры и др.». Митинг по поводу открытия лагерей открыл начальник политотдела дивизии Давыдов, от окружкома ВКП(б) собравшихся приветствовал Степанов, от Московского Совета - рабочий Семенов.⁴⁸

В сентябре 1929 г. командование ЛенВО приказало не позднее 1 октября того же года перебросить на постоянную стоянку в Псков отдельный артиллерийский дивизион № 82,⁴⁹ что вновь потребовало дополнительных помещений, квартир и пр. В октябре 1930 г. для размещения военнослужащих были переданы помещения детского дома и дома инвалидов, рассматривался даже вопрос о возможном переводе из Пскова в другой город или местность льноводного техникума, об освобождении здания совпартшколы и др., т.к. потребность в площадях, особенно в жилых, в городе становилась все более острой.⁵⁰

А пока что 24 ноября 1929 г. 56-я дивизия торжественно праздновала свое 10-летие. «Находясь на аванпосте западной границы, - говорилось в изданном по этому поводу приказе Председателя РВСР К. Е. Ворошилова, - дивизия надежно охраняет неприкосновенность территории СССР».⁵¹

Помимо обучения допризывников и терармейцев дивизия проводила большую вневойсковую работу среди населения. Уже в декабре 1925 г. за каждым из городских клубов для проведения военной работы были закреплены соответствующие части дивизии,⁵² в практику вошли вечера «спайки», шефство предприятий над воинскими частями и др. В 1926 г. в губернии действовали 126 военных уголков и 112 кружков военных знаний - главным образом в клубах, велась военная работа и в школах, где занятия были рассчитаны на три-четыре года.⁵³

В августе 1927 г. в клубе 167-го полка состоялся вечер воспоминаний, на который

прибыли рабочие завода «Металлист». До начала вечера они осмотрели «Ленинский уголок», казармы, конюшни, столовую, ознакомились с жизнью красноармейцев, для них были проведены показательные занятия с орудиями. После этого в клубе рабочие поделились впечатлениями от увиденного, для них состоялось эстрадное представление.⁵⁴ В связи с 10-летием РККА правление клуба полка направило в период 22 - 26 февраля 1928 г. по деревням района агитсани, снабженные радиоустановкой, стрелковым тиром и военной литературой. В четырех районах Псковского округа были проведены собрания с докладом «10 лет Красной Армии», организовывались радиоконцерты и стрелковые соревнования. Маршрут агитсаней был следующим: Псков - Патрушино - Загорье - Крикуша - Зарок. 22 февраля курсанты полковой школы с шефами - учениками школы II ступени - выезжали в Карамышево, где сделали доклад о 10-лети РККА и показали спектакль. Непосредственно в частях организовывались экскурсии рабочих и служащих.⁵⁵

С 1928/29 учебного года в псковских техникумах и совпартшколе взамен допризывной подготовки, проводившейся ранее казарменным порядком, была введена военная подготовка учащихся. Целью ее была подготовка военно грамотных работников по своим специальностям и преподавателей военного дела среди населения, овладение учащимися навыками военного дела, необ-

ходимыми для прохождения действительной военной службы в РККА. Программа обучения была рассчитана на 120 часов, к изучению военного дела привлекались все учащиеся, начиная с предпоследнего курса, независимо от пола и возраста. Преподавать военное дело в учебных заведениях стали командиры и политработники 56-й дивизии. В землеустроительном техникуме вводился артиллерийский уклон военного обучения, и инструктором здесь был командир батареи 56-го арtpолка Киселев, в сельскохозяйственном техникуме - пехотинский уклон (инструктор Лаппо), в педтехникуме - военно-педагогический (инструктор Удальцов), в совпартшколе - пропагандистский, где политическую подготовку вел начальник агитационно-пропагандистской части 56-й дивизии Лаврентьев, а инструктором был начальник штаба дивизии Ф. И. Толбухин.⁵⁶

Командирами дивизии с момента перебазирования ее в Псков и до начала 1930-х гг. были Цветаев, Наумов, Хабаров, Букштынович, М. П. Карпов (бывший командир 167-го полка), начальниками политотдела - Марголин, Васенцович, Давыдов, Задорин, И. И. Леднев, а начальником штаба с 1925 по 1930 гг. бессменно являлся Ф. И. Толбухин - будущий Маршал Советского Союза. 56-я Московская стрелковая дивизия продолжала дислоцироваться в Псковском крае и в 1930-е годы, однако сведений о том периоде вследствие усиления секретности почти нет.

Примечания

¹ Псковский набат. 1926. 13 октября и 24 ноября; 1928. 24 ноября; 1929. 22 и 24 ноября; Псковский колхозник. 1930. 24 ноября; 1933. 12 сентября; ГАНИПО, Ф.1, оп.1, д.211, л.103

² Мерецков К.А. На службе народу. М., 1984. С.76

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1987. Т.1. Сс.111-112

⁴ ГАНИПО. Ф.1, оп.3, д.374, лл.35, 38

⁵ ГАПО. Ф.590, оп.1, д.1506, лл.187-188, 197

⁶ Там же. Лл.203, 205

⁷ ГАПО. Ф.310, оп.1, д.16, л.86; ф.590, оп.2, д.140, л.55

⁸ ГАПО. Ф.590, оп.1, д.1506, л.255; д.1824, л.103

⁹ Псковский набат. 1923. 27 марта; ГАПО. Ф.590, оп.1, д.1506, л.300

¹⁰ ГАПО. ф.590, оп.2, д.140, лл.37-40, 53

¹¹ Там же. Лл.190, 197, 266

¹² Там же. Л.56

¹³ ГАПО. Ф.310, оп.1, д.16, л.86; ГАНИПО. Ф. 1, оп.1, д.377, л.174

¹⁴ ГАНИПО. Ф.1, оп.3, д.683, л.71

¹⁵ ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.377, лл.173-174

¹⁶ ГАПО. Ф.590, оп.1, д.1824, л.275

¹⁷ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.191, л.7

- ¹⁸ ГАНИПО. Ф.1, оп.3, д.544, л.27
¹⁹ Там же. Лл.31, 56
²⁰ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.140, л.377
²¹ Там же. Д.197, л.6
²² Там же. Д.140, лл.196, 226
²³ Там же. Л.380
²⁴ Там же. Лл.380-382, 417, 419
²⁵ ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.385, л.32
²⁶ Там же. Лл.90-93, 97
²⁷ Там же. Л.88
²⁸ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.189, лл.79-80
²⁹ Там же. Д.191, л.7
³⁰ ГАПО. Ф.608, оп.1, д.1184, лл.13-14
³¹ ГАПО. Ф.608, оп.1, д.1186, лл.45-47
³² ГАНИПО. Ф.1, оп.3, д.683, л.71
³³ ГАПО. Ф.590, оп.2, д.192, л.2; Псковский набат. 1926. 24 ноября
³⁴ ГАНИПО. Ф.1, оп.3, д.101, лл.2-3
³⁵ ГАНИПО. Ф.9, оп.1, д.203, л.157
³⁶ Там же. Лл.178, 180
³⁷ ГАПО. Ф.590, оп.1, д.1752, л.299; ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.385, л.7; Псковский набат. 1926. 9 мая, 13 октября, 24 ноября; 1927. 6 ноября
³⁸ Псковский набат. 1928. 24 ноября; 1929. 24 ноября
³⁹ Псковский набат. 1928. 25, 26, 28 и 29 сентября
⁴⁰ ГАПО. Ф.324, оп.1, д.245, лл. 49, 52
⁴¹ Там же. Лл.60, 62
⁴² Там же. Л.138; д.142, л.12
⁴³ Там же. Л.48; д.245, лл.47, 48, 128
⁴⁴ ГАНИПО. Ф.3, оп.1, д.139; ф.7, оп.1, д.19. л.2
⁴⁵ ГАПО. Ф.324, оп.1, д.245, лл.231, 234
⁴⁶ Там же. Д.246. лл.45-46
⁴⁷ Там же. Лл.52-53
⁴⁸ ГАНИПО. Ф.3, оп.1, д.337. л.34; д.139, л.201. Псковский набат. 1929. 9, 11 и 12 июня
⁴⁹ ГАПО. Ф.324, оп.1, д.246, л.97
⁵⁰ ГАНИПО. Ф.7, оп.1, д.43, л.88
⁵¹ Псковский набат. 1929. 22 ноября
⁵² ГАПО. Ф.590, оп.2, д.140, л.370
⁵³ ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.422, л.98
⁵⁴ Псковский набат. 1927. 23 августа
⁵⁵ Псковский набат. 1928. 16 февраля
⁵⁶ ГАПО. ф.324, оп.1, д.246, л.6; д.326, оп.1, д.3, л.49; д.5, л.3, 6, 107

Митинг-парад по случаю награждения Знаменем частей 56-й Московской стрелковой дивизии в связи с 10-й годовщиной Красной Армии. Вручение Знамени

1930-е годы. Гарнизон возвращается с маневров. Казармы Иркутского полка

**Почетное революционное
знамя дивизии**

**Шефское знамя дивизии -
дар Московского Совета**

Командир 56 дивизии т. Хабаров

Командир 167-го полка т. Александров

Начштаба дивизии т. Толбухин